

Валерия Владимировна ПОНОМАРЕВА,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), доктор юридических наук, профессор
valery_e378he@mail.ru

**ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДОКТРИНАЛЬНОГО
ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**

**DUAL CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF ABKHAZIA: PROBLEMS OF DOCTRINAL
INTERPRETATION AND LAW ENFORCEMENT
(BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE)**

В статье с учетом анализа закономерностей становления института двойного гражданства рассматриваются вопросы правового регулирования правового статуса граждан Российской Федерации, имеющих двойное гражданство, одним из которых является гражданство стран, не получивших признания международным сообществом. Сравнительно-правовой анализ и телеологическое толкование положений Конституции РФ 1993 г., Конституции Республики Абхазия 1999 г. позволили автору сделать вывод о том, что выдаче, экстрадиции и привлечению к ответственности лиц с двойным гражданством препятствуют конституционные коллизионные нормы, которые были приняты Российской Федерацией и Республикой Абхазия с целью ограничения возможностей государства по разрыву правовой связи со своим гражданином и содержат конституционный запрет лишения гражданства. Однако эти нормы не препятствуют включению в двусторонний международный договор правил о выдаче и экстрадиции лиц с двойным гражданством. Условиями выдачи лиц с двойным гражданством, совершивших преступление на территории Российской Федерации, может стать введение в двусторонние соглашения Российской Федерации и Республики Абхазия (а равно и других стран ближнего зарубежья) принципа взаимности, правил и порядка выдачи, экстрадиции с целью устранения взаимных препятствий для исполнения решений суда в отношении лиц, имеющих двойное гражданство.

Taking into account the analysis of the regularities of the formation of the institution of dual citizenship, the article considers the issues of legal regulation of the legal status of citizens of the Russian Federation who have dual citizenship, one of which is the citizenship of countries that have not received recognition by the international community. Comparative legal analysis and teleological interpretation of the provisions of the Constitution of the Russian Federation of 1993, the Constitution of the Republic of Abkhazia of 1999. They allowed the author to conclude that the extradition, extradition and prosecution of persons with dual citizenship are hindered by constitutional conflict of laws norms that were adopted by the Russian Federation and the Republic of Abkhazia in order to limit the state's ability to break the legal connection with its citizen and contain a constitutional ban on the deprivation of citizenship. However, these norms do not prevent the inclusion in a bilateral international treaty of rules on the extradition and extradition of persons with dual citizenship. The conditions for the extradition of persons with dual citizenship who have committed a crime on the territory of the Russian Federation may be the introduction into the bilateral agreements of the Russian Federation and the Republic of Abkhazia (as well as other neighboring countries) of the principle of reciprocity, the rules and procedure for extradition,

extradition in order to eliminate mutual obstacles to the execution of court decisions in respect of persons with dual citizenship.

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, выдача, лишение гражданства, экстрадиция, преступление, ответственность.

Keywords: citizenship, double citizenship, extradition, revocation of citizenship, crime, responsibility.

Современное правовое пространство характеризуется усложнением и интенсификацией коммуникативного процесса, растущей интенсивностью миграционных процессов, резким ростом круга лиц, обладающих двойным гражданством, которое, исходя из «буквы и духа» ст. 21 Европейской Конвенции о гражданстве 1977 г., означает, что один и то же человек одновременно обладает гражданством двух государств. Эта ситуация является весьма распространенной на территории стран постсоветского пространства, включая так называемые непризнанные либо частично признанные государства (Республика Абхазия, Республика Южная Осетия и др.), значительную часть населения которых (если не абсолютное большинство) составляют лица с двойным гражданством, одно из которых – гражданство Российской Федерации.

Несмотря на тот факт, что Республика Абхазия провозгласила свою независимость в 1999 г. и в 2008 г. была признана Россией суверенным государством, международного признания стране добиться не удалось до сих пор, она не имеет представительства в ООН, Совете Европы или других международных организациях, абсолютное большинство государств продолжают рассматривать Абхазию (как, впрочем, и Южную Осетию) как сепаратистские регионы Грузии. Этой же позиции придерживаются страны Содруже-

ства Независимых Государств, включая союзную России Беларусь.

Практически единственной страной, признавшей 26 августа 2008 г. независимость и суверенитет Республики Абхазия, стала Россия. Договорная основа международно-правового сотрудничества Российской Федерации и Республики Абхазия включает более 130 соглашений разных уровней¹, а в марте 2021 г. Россией передан на рассмотрение абхазской стороне проект соглашения о регулировании вопросов двойного гражданства. Хотя стоит согласиться с мнением Смашникова Т.Б. о том, что заключение межгосударственных договоров о двойном гражданстве не являются приоритетом международной деятельности Российской Федерации², добавим, равно как и остальных стран постсоветского пространства. Более того, исполнение добровольно взятых обязательств по уже подписанным международным соглашениям сталкивается на практике с системными проблемами отправления правосудия, столь характерных для стран постсоветского пространства (олигархический и националистический характер правящих элит, коррупция и клановые интересы, этно-социальное давление на судью, межэтнические конфликты и пр.)

Несмотря на то, что в Конституции Республики Абхазия 1993 г. в качестве фундаментальных конституционных ценностей

1 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 2008 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в борьбе с преступностью 2009 г., Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам 2015 г., Протокол о сотрудничестве между Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Абхазия 2008 г., Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Абхазии 2008 г. и др.

2 Хотя, полагаем, что автор добросовестно заблуждается, утверждая факт отсутствия договоров о сотрудничестве РФ и стран ближнего зарубежья по вопросам двойного гражданства, упуская из вида многочисленные подписанные межведомственные соглашения, регулирующих отдельные вопросы правового статуса лиц с двойным гражданством. См. Смашникова Т.Б. Особенности статуса лиц, имеющих двойное гражданство в Российской Федерации // Современные инновации. № 1. 20017.

провозглашены верховенство право и приоритет прав и свобод человека и гражданина, приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, а международные договоры признаны составной частью ее правовой системы, Абхазия до сих пор не является участником ни универсальных международных конвенций, ни базовой для стран постсоветского пространства многосторонней Минской конвенции 1993 г., правила которой применяются по категориям споров, отнесенных к компетенции судов общей юрисдикции.

Перед национальными судами непризнанных стран постсоветского пространства, провозгласивших приверженность доктрине верховенства права, но не принадлежащих к так называемой западной традиции права и заимствовавших европейские правовые институты и ценности, стоит непростая задача применения норм и принципов, гарантирующих соблюдение прав человека и вынесение правосудных решений, с учетом особенностей и обстоятельств конкретных дел, отдельных составов преступлений, совершенных лицами с двойным гражданством.

Так, внимание автора привлекли два уголовных дела – убийство гражданина Российской Федерации Иванькова В.К. в 2009 г. и убийство граждан Российской Федерации Букия Р. и его племянника в 2006 г., имеющие схожие признаки: фигурантами дела в обоих случаях выступали лица с двойным гражданством – Российской Федерации и Абхазии, этнические абхазы, совершившие преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ и ст. 99 УК РА, скрывшиеся от российского правосудия на территории Абхазии, компетентные органы которой отказались выдать подозреваемых российской стороне. В одном случае Верховный Суд Республики Абхазия уже вынес оправдательный приговор, вступивший в силу, а во втором – судебное разбирательство еще предстоит. Есть ли основания рассчитывать на выдачу подозреваемых российской стороне? Преодолимы ли препятствия для осуществления правосудия и реализации принципа неотвратимости уго-

ловной ответственности в отношении лиц с двойным гражданством?

Итак, в январе 2021 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации обратилась с запросом о правовой помощи по уголовному делу по факту убийства Иванькова В.К. В настоящее время стало известно, что Следственным управлением Генеральной прокуратуры Республики Абхазия проводятся следственные и процессуальные действия в отношении Папава Н.З. и Бутба А.С., обвиняемых в убийстве гражданина Российской Федерации Иванькова В.К. Следует обратить внимание на некоторые расхождения в позициях компетентных органов: российская сторона утверждает, что запрос не содержит поручения о задержании и выдаче лиц, имеющих двойное гражданство Российской Федерации и Республики Абхазия, поскольку Конституцией Республики Абхазия 1999 г. и уголовно-процессуальным законодательством запрещена экстрадиция граждан Абхазии любому иностранному государству для осуществления уголовного преследования. Вместе с тем в соответствии с межгосударственным договором о правовой помощи, подписанным Республикой Абхазией и Российской Федерацией в 2015 г., возможно привлечение указанных лиц к уголовной ответственности компетентными органами Абхазии в случае поступления из Российской Федерации соответствующих материалов уголовного дела.

Абхазская сторона категорично утверждает, что не выдаст граждан своей страны, несмотря на то, что правило «двойной подсудности» соблюдено, то есть преступление, за совершение которого запрашивается экстрадиция, должно признаваться таковым в законодательстве как запрашивающей, так и запрашиваемой стороны, составы преступления ст. 105 УК и ст. 99 УК РА идентичны.

Как установлено следователями СК РФ, исполнители убийства Н. Папава и А. Бутба выехали из Российской Федерации в Абхазию. Им заочно были предъявлены обвинения в совершении убийства в составе организованной группы, незаконном хранении оружия, они объявлены в международный

розыск и арестованы судом заочно. Следственным комитетом РФ решается вопрос об их экстрадиции на территорию России. Представляется, что перспективы привлечения к уголовной ответственности лиц с двойным гражданством весьма сомнительны, если учесть имеющуюся судебную практику Верховного Суда РА по схожему уголовному делу.

Фабула второго дела такова: летом 2006 г. ООО «Мрамор», принадлежащее Букия Н., выиграло тендер на поставку бордюрного камня, объявленный мэрией г. Иркутска, на сумму около 60 млн руб. 12 августа 2006 г. Букия Р., ее муж, собрал около 2 млн руб. наличными на приобретение бордюрного камня в г. Уфе, куда планировал выехать совместно с племянником и своим компаньоном Смыром Г. Однако Букия Р. и его племянник пропали, а 18 августа 2006 г. с заявлением об исчезновении мужа и племянника в органы предварительного следствия обратилась гражданка Букия Н., было возбуждено уголовное дело. Тела пропавших мужчин были обнаружены 8 сентября 2006 г. на территории базы, принадлежавшей на праве собственности Акиваеву А.А. и находящейся в совместном пользовании компаньонов Букия Р. и Смыра Г. 21 августа 2006 г. прокуратурой Куйбышевского района г. Иркутска было возбуждено уголовное дело по факту совершения преступления. В качестве обвиняемого по возбужденному уголовному делу Смыр Г. был привлечен 19 сентября 2006 г., и с этого момента в отношении гражданина РФ Смыра Г. было возбуждено уголовное преследование в Российской Федерации.

Последний, обоснованно опасаясь предъявления обвинения в убийстве и последующего заключения под стражу, выехал из России на этническую родину, в г. Сухум (где, кстати, проживает до сих пор и продолжает заниматься предпринимательской деятельностью). МВД Республики Абхазия был подтвержден факт пребывания Смыра Г. на территории Абхазии и наличие у него гражданства этой страны. Смыру Г. органами предварительного следствия заочно было предъявлено обвинение в совершении на территории России

преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, он был объявлен в международный розыск.

Согласно ст. 27 Конституции РА Смыр Г., получивший гражданство Абхазии, не подлежал выдаче. После длительных переговоров органов предварительного следствия Российской Федерации и Абхазии и основываясь на конвенционных нормах двустороннего договора было принято решение о привлечении к уголовной ответственности Смыра Г. на территории Республики Абхазия и рассмотрении вопроса по существу.

Верховный Суд Республики Абхазии в открытом судебном заседании рассмотрел уголовное дело в отношении лица с двойным гражданством Смыра Г., вынес оправдательный приговор на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РА, признал его не причастным к совершению вменяемого ему в вину преступления – умышленного убийства двух и более лиц из корыстных побуждений (ст. 99 УК РА). Верховный Суд Республики Абхазии сослался на ряд оснований:

1) согласно ст. 416 УПК РА уголовное преследование в отношении гражданина Абхазии, совершившего преступление на территории иного государства, осуществляется в том случае, если имеется *официальный запрос* компетентного органа. Однако Генеральная прокуратура Российской Федерации поручение о проведении судебного расследования не направляла и не могла направить, поскольку в отношении гражданина Российской Федерации подобное поручение неприемлемо.

2) *неправомерность возбуждения уголовного дела Генеральной Прокуратурой РА на основании копий, а не оригиналов* уголовного дела, предоставленных российской стороной, которая подлинники документов не предоставила и не могла предоставить, поскольку это правило действует в отношении иностранцев и лиц без гражданства, но не граждан Российской Федерации.

Итак, проблема была порождена двойным гражданством Смыра Г., законодательство каждой страны – и конституционное, и уголовно-правовое – рассматривало его как

своего собственного гражданина, что и породило правовую коллизию «суверенитетов», а точнее, национальных юрисдикций.

Действительно, обе конституции содержат аналогичные по содержанию нормы – иностранцы и лица без гражданства, совершившие преступления вне пределов Абхазии, равно как и России, и пребывающие либо проживающие на территории каждой страны соответственно, могут быть выданы по запросу компетентного органа иностранного государства для привлечения к уголовной ответственности либо отбывания наказания.

Однако факт последующего приобретения второго гражданства не предусматривает прекращения либо лишения первого гражданства законодательством ни Российской Федерации, ни Республики Абхазия. Судьи обеих стран, вынося решения, не обращались к теориям «эффективного гражданства», «первичного» и «вторичного» гражданства, сформулированных либо разделяемых некоторыми представителями российской науки конституционного и уголовно-процессуального права³.

Т.В. Решетнева связывает решение вопроса о выдаче с принципом эффективного гражданства и правовой природой двойного гражданства, утверждая, что в отсутствие двустороннего международного договора государство последующего гражданства *должно(!)* удовлетворить просьбу государства первоначального гражданства при условии отсутствия иных препятствий выдаче [1]. Представляется, что предложенный Т.В. Решетневой алгоритм решения проблем выдачи лица с двойным гражданством теоретически логически непоследователен и практически неосуществим. Например, применительно к конкретным обстоятельствам выдачи Смыра Г.: какое из гражданств прокуратурам России и Абхазии следует рассматривать как эффективное, первоначальное – гражданство СССР (не существующего государства,

в котором он был рожден), Российской Федерации либо последующее – гражданство Абхазии – с учетом его этнической принадлежности и самоидентификации? Представляется, что с точки зрения целей получения гражданства в данном деле гораздо большее значение имеет время подачи заявления Смыра Г. о предоставлении гражданства Республики Абхазия – до совершения вменяемого ему в вину преступления либо после? Это косвенно указало бы на его мотивы приобретения гражданства Абхазии. К сожалению, ни в решениях Верховного Суда Республики Абхазии, ни в решениях Иркутского областного суда либо Верховного Суда РФ таких сведений установить не удалось.

Статья 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», подтверждая понимание гражданства как устойчивой правовой связи между государством и человеком, предусматривает, что гражданин России, получивший второе гражданство, рассматривается Российской Федерацией исключительно как гражданин России за исключением случаев, прямо предусмотренных международным договором либо федеральным законом. В настоящее время продолжаются переговоры о заключении двустороннего договора между Россией и Абхазией по вопросам двойного гражданства, однако, как представляется, он в большей степени касается иных вопросов, а именно социального и пенсионного обеспечения, и вряд ли попытается (а главное, сможет юридически) разрешить выявленную конституционно-правовую и уголовно-правовую коллизию. Согласно ст. 27 Конституции РА и ст. 12, 13 УК РА гражданин Абхазии, совершивший преступление на территории иностранного государства, не подлежит выдаче по запросу компетентного органа этой страны.

После признания Смыра Г. Верховным Судом РА не причастным к совершению пре-

3 Согласно с выводом М.В. Арзамасцева о том, что количество лиц с множественным и даже глобальным гражданством имеет тенденцию неуклонного роста, следовательно при определении возможных правовых последствий совершаемых ими преступлений на территории одного из государств их гражданства, следует учитывать особенности правового регулирования полипатризма. См. Арзамасцев М.А. Допустимость лишения гражданства и традиции полипатрида, совершившего преступление //Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. Сер. 14. Вып. 3. С. 19.

ступления, запрос Российской Федерации о его выдаче невозможен ни в теории, ни на практике, согласно правилам Европейской конвенции о выдаче 1957 г., подписанной Российской Федерацией 7 ноября 1996 г. и вступившей в силу 9 марта 2000 г. Этот международный договор предусматривает выдачу беглых преступников и подозреваемых с учетом Дополнительных протоколов 1975 г. и 2015 г., ст. 9 Конвенции раскрывает правила применения принципа *ne bis in idem*, согласно которым выдача не осуществляется, если компетентные органы запрашиваемой стороны вынесли «окончательное решение в отношении лица, требуемого в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача». В выдаче может быть отказано, если компетентные органы запрашиваемой стороны вынесли «решение не осуществлять или прекратить судебное преследование в отношении того же преступления или преступлений».

Значение Дополнительного протокола 2015 г. весьма существенно, поскольку предусматривает внесение поправок и дополнений в ряд положений Европейской конвенции о выдаче с целью ее адаптации к современным требованиям при осуществлении международного сотрудничества в области выдачи лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются этими органами для приведения в исполнение приговора. В протоколе рассматривается вопрос об истечении давности, процедура информирования о запросах об экстрадиции. В документе прописывается, что при решении вопроса о выдаче запрашиваемая сторона при определенных условиях может не учитывать срок давности, предусмотренный ее законодательством. Ряд положений протокола направлен на упрощение формальностей при составлении и направлении запросов о выдаче и транзите выданного лица. Однако Абхазия, будучи не признанным международным сообществом государством, в отличие от Российской Федерации не является и не может являться стороной этого договора, а,

следовательно, не обязана соблюдать правила и процедуры выдачи беглых подозреваемых, обвиняемых либо осужденных, но может добровольно придерживаться ее «духа и буквы».

Правоохранительные органы Российской Федерации оказались в ситуации цугцванга, когда последующие действия только ухудшали сложившуюся ситуацию. С одной стороны, фактически были выполнены все действия, как следственные, так и процессуальные, необходимые формально юридически для принятия процессуального решения по делу. С другой стороны, 5 томов уголовного дела не могли быть направлены в суд в порядке, установленном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, с целью последующей выдачи Смыра Г. на территорию России, проведения судебного процесса и приведения приговора суда в исполнение. Однако в выдаче Смыра Г. было категорически отказано, хотя органы Генеральной прокуратуры РА имели правовое основание для удовлетворения запроса о выдаче гражданина России, совершившего преступление на территории Российской Федерации, исходя из провозглашенной приверженности идеям взаимной помощи, сотрудничества, согласно Конвенции 2008 г. и Соглашению о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Абхазии 2008 г.

Действительно, несмотря на отсутствие единых правил либо международных стандартов выдачи обвиняемых и подозреваемых в преступлениях на территории непризнанных государств постсоветского пространства, в число которых входит и Абхазия, такое решение могло быть принято. Отсутствие двустороннего межгосударственного договора или международной региональной конвенции не является непреодолимым препятствием для межгосударственного взаимодействия по вопросам правовой помощи по уголовным делам. Нормы международного обычая, т.е. сложившаяся международная практика, позволяет разрешать спорные вопросы на основе конвенционных норм либо опираясь на принцип взаимности.

Представляется, что в подобной ситуации самым действенным способом возвращения лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, служат не юридические, а дипломатические каналы и взаимовыгодный «обмен преступниками», в основу которого положен принцип взаимности, предписывающий государству относиться к чужому национальному правопорядку *comitas gentium* («вежливо и обходительно»).

Верховный Суд РФ в деле Смыра Г. мог бы, опираясь на факт наличия двустороннего соглашения о правовом сотрудничестве Российской Федерации и Абхазии 2008 г., учесть провозглашенный «общий дух взаимной выгоды» как основание для признания исполнения судебных решений, вынесенных на территории Абхазии.

Наличие договора о правовой помощи по уголовным делам между Российской Федерацией и Абхазией 2015 г. не помешало категоричному отказу от исполнения решения Верховного Суда Республики Абхазия на территории России, принцип взаимности фактически был проигнорирован обеими сторонами спора. Позволим утверждать, что лоббирование собственных (суверенных) интересов обеими странами не способствовало в прошлом, не способствует сейчас и будет выступать непреодолимым препятствием появлению эффективного согласованного правового механизма экстрадиции между двумя странами, равно как и признанию судебных решений относительно лиц с двойным гражданством.

Закономерно, что живейший исследовательский интерес вызвало решение Верховного Суда РА по делу Смыра Г., которым подсудимый был признан не причастным к совершению преступления. Анализ аргументации Верховного Суда РА позволил, с одной стороны, непредвзято и критически оценить деятельность органов предварительного следствия и Российской Федерации, и Республики Абхазия, с другой – выявить допущенные ошибки в оценке фактов и толковании норм и принципов права самим Верховным Судом РА.

Оценивая представленные органами предварительного следствия материалы по делу Смыра Г., Верховный Суд РА указал, что органами представительного следствия точно не были установлены время, место, способ, а также виновность гражданина Смыра Г. в совершении преступления, форма его вины и мотив преступления.

Суд признал недопустимыми доказательствами по делу копии, а не подлинники процессуальных документов, а также процессуальные документы выполненные по поручению прокуратуры Республики Абхазия прокуратурой Российской Федерации. Основанием признания процессуальных доказательств недопустимыми как нарушающими требования закона и, соответственно, не имеющими юридическую силу стало нарушение требований ст. 155 УПК РА, поскольку они были добыты до возбуждения рассматриваемого уголовного дела 10 марта 2009 г. По тем же основаниям Верховный Суд РА признал недопустимыми доказательствами копии протоколов допроса практически всех свидетелей по делу, в целом оценив проведенное предварительное расследование как поверхностное и крайне небрежное.

Претензии были предъявлены к существенным расхождениям между видеозаписью проверки показаний подозреваемых в соучастии в совершении преступления граждан Российской Федерации Ш. и Б. на месте его совершения и записанными в протоколах показаниями граждан Ш. и Б., тогда как поручение о повторном допросе и видеозаписи было проигнорировано российской стороной.

Следует согласиться с наличием оснований для критического отношения Верховного Суда РА к полноте, всесторонности и объективности доказательств по делу, когда судом были выявлены факты абсолютного совпадения, вплоть до знаков препинания, показаний основных свидетелей стороны обвинения граждан Ш. и Б., допросы которых проводились тремя следователями Следственного комитета РФ с разницей во времени около двух лет. Действительно, не

могут быть положены в основу обвинения доказательств, полученные не предусмотренным законом способом, путем сканирования либо копирования предыдущих протоколов допросов свидетелей. Так, в протоколе допроса свидетеля Б. (жена) от 24 июня 2009 г. записано: «на ногах у мужа были черные туфли, которые вчера были изъяты в ходе выемки», тогда как протокол выемки этих самых туфель ее мужа (свидетеля Б.) датирован 12 сентября 2006 г., т.е. с разницей в три года. В протоколы допроса свидетелей Д. и М. от 23 мая 2007 г. и 26 июня 2009 г. следователем были внесены два противоречащих друг другу показания и др. Обоснованные сомнения Верховного Суда РА вызвали исправления нумерации листов, подшитых в дело, без внесения специальной оговорки, в результате из т. 9 оказались изъяты 49 листов.

Претензии Верховный Суд РА предъявил также и органам предварительного следствия Абхазии. Так, получив из прокуратуры Российской Федерации 5 томов уголовного дела, прошнурованных, пронумерованных и скрепленных печатью прокуратуры Российской Федерации, сотрудники органов предварительного следствия Абхазии изменили нумерацию листов, вложили дополнительные документы без необходимой отметки. Этот факт был признан в ходе открытого публичного слушания дела Верховным Судом РА, однако государственный обвинитель не смог пояснить, каким образом такое могло произойти.

Однако основной аргумент Верховного Суда РА заключается в отсутствии оснований возбуждения уголовного дела органами предварительного следствия Абхазии. Статья 413 УПК РА предписывает, что уголовное преследование гражданина Абхазии, совершившего преступление на территории иностранного государства и возвратившегося на территорию Республики Абхазия, осуществляется в порядке, установленном УПК РА, в том случае, *если имеется запрос компетентного органа иностранного государства*, т.е. в данном случае Генеральной прокуратуры РФ. Однако из письма начальника Главного

управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ от 20 июля 2009 г. на имя начальника Следственного управления Генеральной прокуратуры РА следует, что Генеральной прокуратурой РФ поручение об осуществлении уголовного преследования Смыра Г. за преступление, совершенное им на территории России, не давалось. Кроме того, из ст. 458 УПК РФ следует, что для осуществления уголовного расследования компетентными органами иностранного государства, в данном случае Республики Абхазия, в отношении гражданина иностранного государства *все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела направляются Генеральной прокуратурой РФ в компетентные органы иностранного государства*. Поскольку сама по себе передача оригиналов уголовного дела в отношении гражданина Российской Федерации Смыра Г. за пределы России согласно ст. 458 УПК РФ невозможна, постольку в подобных случаях Генеральной прокуратурой РФ в компетентные органы иностранных государств передаются не оригиналы уголовного дела, а *копии для обеспечения неотвратимости наказания, без просьбы об осуществлении уголовного преследования*.

При соблюдении Генеральной прокуратурой РФ данной нормы права, Генеральная прокуратура РА на основании ст. 416 УПК РА была бы вправе осуществлять расследование по делу, а суд – рассматривать его по существу. Суд пришел к выводу, что органы предварительного следствия Республики Абхазия были не вправе возбуждать уголовное дело по ксерокопиям другого уголовного дела, возбужденного по одному и тому же факту и в отношении одного и того же лица. Действительно, прокуратурой Иркутской области 19 сентября 2006 г. вынесено постановление о привлечении Смыра Г. в качестве обвиняемого, а через 2 года и 6 месяцев было возбуждено уголовное дело следственными органами РА на основании копии уголовного дела № 45575, возбужденного прокуратурой Куйбышевского района г. Иркутска 21 августа 2006 г., в котором действительно имеются достаточные основания, указывающие на

признаки преступления. Однако ст. 139 УПК РА, определяющая поводы и основания для возбуждения уголовного дела, не предусматривает в таком качестве ксерокопии другого уголовного дела, возбужденного по тем же основаниям и в отношении того же лица. Таким образом, допущенные нарушения порядка возбуждения уголовного дела лишают юридической силы все последующие процессуальные действия.

Верховный Суд РА выявил также нарушения, допущенные в досудебном производстве, связанные с получением доказательственной информации, фактическими обстоятельствами, вопросами квалификации действий и доказанности вины обвиняемого. Полагаем немаловажным факт признания гражданкой России потерпевшей Б. нарушений закона, допущенных органами предварительного следствия Республики Абхазия. В результате гражданин Абхазии Смыр Г. решением Верховного Суда Республики Абхазия 3 мая 2011 г. был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, мера пресечения в форме подписки о невыезде отменена, за ним было признано право на реабилитацию.

В двух кассационных определениях от 21 июля 2011 г. и 6 сентября 2011 г., а также в постановлении об отказе в удовлетворении надзорной жалобы Верховный Суд Республики Абхазия жалобу о нарушении прав потерпевших на доступ к правосудию оставил без удовлетворения.

Полагаем, что качество правосудия в обеих странах несомненно бы выиграло, если бы решения судов обеих стран, включая не только окончательные, но и так называемые неустоявшиеся и отмененные высшей судебной инстанцией в апелляционном порядке⁴, стали транспарентными, доступными, и в четко

установленные национальным законодателем разумные сроки были размещены на сайтах соответствующих судебных органов как реализация гарантированного Конституцией РФ и действующим законодательством права граждан на доступ к правосудию, которое относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, признается и гарантируется Конституцией РА и общепризнанными принципами и нормами международного права.

Почему такое возможно? По своей природе принцип взаимности является одним из принципов применимого права, но не является частью *jus cogens*, т.е. императивной нормой или общепризнанным принципом международного права. Подобная позиция сформулирована в определении Верховного Суда РФ от 28 июля 2009 г. N 38-Г09-7, который установил отсутствие предусмотренных законом оснований для признания и исполнения на территории Российской Федерации постановлений иностранного суда вследствие отсутствия международного договора о взаимном признании судебных решений, а кроме того, страна не является участником Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

Еще одним аргументом в пользу признания иностранного судебного решения на территории Российской Федерации, Абхазии, равно как и стран ближнего зарубежья могло стать предоставление в суде доказательств следования судами вышеуказанных стран международному принципу взаимности в вопросе исполнения, например, российских судебных решений. По сути, взаимное признание судебных решений напрямую зависит от

⁴ Это замечание касается в равной мере Приговора Верховного суда Республики Абхазии от 3 мая 2011 г. и отмененного Постановления Иркутского областного суда от 17 мая 2019 г., согласно которым уголовное дело и уголовное преследование Смыра Г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» и «з» ст. 105 УК РФ было прекращено в связи с наличием в отношении него вступившего в законную силу приговора Верховного суда Республики Абхазия по тому же обвинению от 3 мая 2011 г. Кстати, на наше письменное обращение в Иркутский областной суд с просьбой предоставить копию Постановления Иркутского областного суда от 17 мая 2019 г. в 2021 г. был получен письменный отказ. Аргументация незатейлива: решение не устояло, отменено. Полагаем, что подобная практика неправомерна и нарушает гарантированный Конституцией РФ 1993 г. доступ каждого гражданина России к правосудию, включая юристов-правоприменителей, а также ученых, преподавателей и студентов.

политической воли и субъективного желания государств участвовать в укреплении правового сотрудничества друг с другом на началах равенства.

Представляется, что анализ судебных споров между Российской Федерацией и Республикой Абхазия по проблемам привлечения к уголовной ответственности лиц с двойным гражданством позволяет предложить в качестве практической реализации правового сотрудничества равных сторон возможности признавать судом решения иностранного суда либо презюмируя принцип взаимности в межгосударственных соглашениях, либо доказывая, что принцип взаимности присутствует в правоприменительной практике судов. Второй вариант более сложен, поскольку каждый раз судья должен определять, какое количество доказательств и какого рода доказательства должны быть представлены, чтобы убедить суд в целесообразности применения принципа взаимности. По сути, оба варианта не являются взаимоисключающими.

В качестве убедительного аргумента приведем следующий пример правоприменительной практики. Так, в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 июля 2012 г. N ВАС-6580/12 признание решений английского суда осуществлено «на основании принципов международной вежливости и взаимности, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации», под которыми Суд понимал следующее: «принцип международной

вежливости предписывает государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно, а принцип взаимности предполагает уважение судами различных государств деятельности друг друга». Представляется, что подобный подход, применяемый в странах Европейского Союза, наиболее целесообразен и эффективен в вопросах привлечения к уголовной ответственности лиц с двойным гражданством, учитывая интернационализацию конституционного права в странах постсоветского пространства, значительная часть населения которых имеет гражданство своей страны и гражданство Российской Федерации, т.е. являются лицами с двойным гражданством.

Полагаем, что существует объективная потребность введения в двусторонние соглашения Российской Федерации и Республики Абхазия (а равно и других стран ближнего зарубежья) правил и порядка исполнения решений суда, указания на принцип взаимности и расширение сферы его практического применения компетентными органами российского правосудия в целях улучшения сотрудничества правоохранительных органов стран постсоветского пространства по противодействию преступности, расширения оснований выдачи и экстрадиции для уголовного преследования, устранения взаимных препятствий для выдачи обвиняемых в совершении преступления лиц, имеющих двойное гражданство, одним из которых, как правило, является гражданство России.

Библиографический список

1. Арзамасцев, М.А. Допустимость лишения гражданства и экстрадиции полипатрида, совершившего преступление / М.А. Арзамасцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – Сер. 14. – Вып. 3. – С. 14-27.
2. Решетнева, Т.В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном процессе. Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Решетнева. – Екатеринбург: УрГЮА, 2009. – 31 с.
3. Смашникова, Т.Б. Особенности статуса лиц, имеющих двойное гражданство в Российской Федерации / Т.Б. Смашникова // Современные инновации. – N 1. – 2017. – С. 65-66.